

Примета.

- Давай, давай, хорошо, так, так, чуть левой, ещё верни, хорошо стоп!

Так командовал Роман Денисович, действиями таксиста, стараясь, как можно удачнее, припарковать такси у подъезда своего дома.

Когда машина была удачно припаркована, из неё вышел водитель, открыл заднюю дверь, и предоставил возможность Роману Денисовичу самому достать груз, который он доставил ему до дома.

Пыхтя, виляющими движениями, протаскивал Роман Денисович, свою покупку по заднему сидению такси. С трудом выбрался через дверь и уже на половину вытащил ту коробку.

В это время, отворилась дверь подъезда и вышел сосед Романа Денисовича, Виктор Васильевич.

- Здорово сосед! Что ты там возишься?

- Да вот, телек купил. Допоможи вытащить.

Виктор Васильевич подошёл к машине и ухватился за коробку, на половину, извлечённую из машины, и, подхватив за край, и они друженько потащили её к лавке, стоящей у подъезда.

После того, как коробка удачно была доставлена до лавки, Роман Денисович подошёл к водителю, рассчитался с ним, пожал куру, поблагодарив за помощь и вернулся к лавке.

- Ну что Васильич, сказал «а», говори и «б». Поташили телек на третий этаж.

- Погодь, тут без магарыча не обойтись.

- Да будет тебе магарыч, - заверил соседа Роман Денисович.

- Замётано.

После такого заверения, они дружно и осторожно подняли коробку, и, бочком, семеня ногами, направились в подъезд дома.

Когда коробка с телевизором без потерь встала на полу квартиры Романа Денисовича, усевшись на диване, чуть передохнул, вытерев пот со лба, и оба принялись распаковывать её.

В это время раздался сначала короткий звонок, а за тем и стук в дверь.

На крик хозяина:

- Открыто, - ввалился, а не вошёл грузный человек, сосед со второго этажа, Пётр Данилович.

Своей огромной фигурой, он заслонил весь проход в двери. Ростом не велик, потому создавалось впечатление, глядя на него, что он какой-то квадратный. Ко всему ещё и огромная голова, как бы вовсе без шеи, была насажена прямо на туловище. А на туловище выдающейся частью был огромный живот. Слаживалось впечатление, что любое движение ему давалось с трудом. Даже при ходьбе, он шумно сопел.

Широко улыбнувшись, он спросил:

- И чем это вы тут занимаетесь?

- Во, дьви, Денисович телек купил!

- Хорошо, хорошо. И дорого?

- Да так, в кредит на год.

- Тогда нормально. Так может что помочь надо?

- Ты давай, ты мужик здоровый, поставь его вон та ту тумбочку, - и Роман Денисович указал рукой на тумбочку, которую он заблаговременно приготовил для телевизора.

Пётр Данилович, склонясь над коробкой, осторожно извлёк телевизор, и прижимая с своему объёмному животу, осторожно подошёл к тумбочке. И там, осторожно опустил его на место.

В это время снова раздался стук во входную дверь. И не успел Роман Денисович раскрыть рот, как дверь осторожно открылась и в неё, почти украдкой вошёл долговязый, тощий мужчина.

- Во, Вобла! – вместо здравствуй, воскликнул Роман Денисович, - а ты каким ветром? Или нюхом ведомый?

- Дык вот, вижу, мужики что-то затеяли, я и решил... , а что это у вас? – прервал вопросом своё воркование Вобла.

- Вот, смотри, Денисович телек купил! – с гордостью, как о своём, сообщил Вобле Пётр Данилович.

- А что, хорошее дело. Только вот, обмыть надо. Ибо, если не обмыть, то работать не будет. Примета такая.

- А что мужики, я не против, - согласился Роман Денисович: - дело в другом, кто пойдёт за магарычом?

И все, как по команде, посмотрели в сторону Воблы. Тот поняв их взгляды, тут же согласился:

- Всё понял, я мигом, ты давай Денисович бабки гони, а я айн момент, слётаю.

Роман Денисович, деловито полез к карман, достал не слишком толстое портмоне, так же деловито вытащил из него купюру, протянув Вобле.

- Так, бери три пузыря, - потом, подумав немного, снова полез в своё портмоне, вытащил купюру помельче, изрекая: - нет, наверное, лучше пять. А то, мужики здоровые, что им тут три пузыря. Мало покажется, снова бежать придётся. Так лучше сразу запастись.

Вобла, приняв деньги из рук Романа Денисовича, аккуратно их сложил, так же аккуратно положил во внутренний карман своего потрёпанного плаща и так же тихо, шмыгнув за дверь.

Оставшиеся, тем временем, продолжили возиться с обновкой.

Пётр Данилович, развернув телевизор задней стенкой к себе, подставив к тумбочки стул, уселся на него, животом к спинке, взяв комнатную антенну, со внимательным, умным видом, стал изучать отверстия, соображая, в какое из них надо вставить эту самую антенну.

Роман Денисович и Виктор Васильевич, извлеки из коробки книжечку, взялись исследовать её. Среди множества языков отыскали ту инструкцию по эксплуатации, которая была напечатана на русском языке.

Виктор Васильевич, пролистав инструкцию, возмущился:

- И что, это надо всё прочитать!?

- А зачем всё. По-китайски, к примеру, я читать не буду. Да и не знаю я их иероглифы.

- Да при чём тут китайский, ты глян, сколько тут по-русски начирикано.

- Ну и чё, давай с главного. Вот, пульт управления намалёван. Давай с него. Вот тут и циферки какие-то вокруг него.

- Сдался тебе этот пульт. Вон, тут и телек нарисован, и тоже циферки вокруг него.

- Погодь, во «ком...плек...та...ци...я», - по слогам прочит Роман Денисович: - давай с неё.

- Не, тут лучше «порядок работы».

Тем временем, Петру Даниловичу удалось распознать гнездо, в которое подключается антенна. И он, с торжествующим видом, воскликнул:

- Ну вот, готово!

И развернул телевизор экраном наружу.

Друзья же продолжали препираться, с чего, в этом огромном описании, им начать читать.

Тем временем, так же тихо, открылась входная дверь, и на пороге снова возникла тощая, длинная фигура Воблы.

- Годиться, затарился, - и он начал бойко, из всех карманов извлекать бутылки с водкой.

Роману Денисовичу ничего другого не оставалось, как прервать препирательство по поводу важной части инструкции, и отправиться на кухню, готовить что-нибудь на закуску к столу.

Открыв почти пустой холодильник, извлёк из него пол-литровую банку на треть заполненную салатом недельной давности, поставил её на кухонный стол. Там же в холодильнике выудил селёдину, сиротливо лежащую на верхней полке. Обнаружил ещё несколько огурцов, забытых на блюде, успевших припорошиться белой плёночкой. Поставив огурцы в раковину, открыл холодную воду, чтобы убрать подозрительный налёт с них.

Из кухонного стола достал луковицу. Тут же, на столе, прямо с шелухой, порезал её.

Посмотрев в кухонном столе, достал обшарпанную со множествами сколами эмали, миску. В неё скинул селёдку, лук.

Из хлебницы, стоящей тут же на холодильнике, достал пол буханки, успевшего слегка зачерстветь, хлеба.

Треть банки с салатом сунул под мышку. Прихватив миску и хлеб, всё это, кроме огурцов, понёс к столу.

Вторым заходом, достал из навесного шкафчика четыре рюмки, вытерев их кухонным полотенцем не первой свежести, принёс и их, поставив на стол в комнате.

И уже тогда скомандовал:

- Ну что мужики, кушать подано. Давай Вобла, банкуй.

Вобла, как знаток банковых дел за столом, деловито взял бутылку, покрутил в ладони головку, отрывая пробку от основания, раскрыв, всё так же, с деловым серьёзным видом, стал разливать по рюмкам.

Когда все рюмки были наполнены, Виктор Васильевич, подняв одну из них, провозгласил тост:

- Ну, вздрогнули!

- Э, не, не, не, так не пойдёт, - возразил Вобла: - за что же пьём?

- Точно, - спохватился Виктор Васильевич: - за покупку, чтобы она служила долго и радовала хозяина.

- Годится, - поддержал тост Пётр Данилович: - выпьем не чокаясь.

- Ты что это, Данилыч, рамсы не попутал? - снова возразил Вобла: - чай не на поминках.

- Да, попутал, - смутился Пётр Данилович.

Чокнулись, выпили. Посидели, помолчали.

- Надо закрепить, чтобы примета сбылась. Ко всему, между первой и второй, ну поехали, - продолжал командовать Вобла, тут же наполняя снова рюмки.

Чокнулись, выпили. Снова посидели, помолчали.

И снова взял на себя инициативу Вобла.

- И уж окончательно закрепить успех, чтобы уж наверняка, чтобы примета сбылась, давайте по третьему кругу.

И снова наполнил рюмки. И снова выпили.

Вот тут уже пришла пора и закусывать.

Глядя на стол, снова возмутился Вобла:

- Ты что Денисыч, как тут закусывать? Ты бы хоть селёдину порубал. Да и салат надо было бы во что-то вытряхнуть. Вилки или ложки, что ли. И хлеб, не самим же ломать.

Спohватившись, Роман Денисович, бросился на кухню. Взяв в шухлятке кухонного стола ножик, прихватив из мойки огурцы, вернулся к столу. Быстро, и как попало порезав хлеб, так же и селёдку. На блюде, где лежала селёдка, вывернул из банки весь салат.

Закусили, кто чем пожелал с этого «богатого» стола.

Закурили. Три рюмки водки так и не придали настроения этой компании. Никто не мог придумать, что ему и о чём говорить.

Вобла, всё так же, старательно брал бразды правления за столом в свои руки. Снова разлив по рюмкам, предложил тост:

- За хозяина.

Дружно выпили.

И тут понеслось. Тост за тостом. За хозяина, за обнову, за аппарат, долго ему жить и служить хозяину, за примету, чтобы сбылась.

Пили много, ели мало. Кто-то надгрыз от куска селёдки, кому-то захотелось огурчика, и тоже откусил и бросил на стол. Кто-то отломил корочку хлеба.

И так тост за тостом.

Когда была опорожнена третья бутылка водки, Вобла вспомнил:

- Братцы, чего это мы. Мы даже не испытали аппарат, за который пьём.

Роман Денисович встал с дивана, на котором сидел вместе с Виктором Васильевичем, пошарил по нему и обнаружил пульт дистанционного управления. Садясь на место. Натиснул на кнопку включить. Или пальцы у него ослабли после выпитого, а может что-то не так было в телевизоре или самом пульте, но телевизор так и оставался с чёрным экраном. И, без чётное число попыток не дали никакого результата.

- Да, стоп, - скомандовал Вобла: - не пойдёт. Видно мы ещё плохо замочили покупку.

Снова налил, снова выпили, и ещё выпили, и снова выпили. И, когда уже оставалось последние пол бутылки водки, Вобла решил, что пора повторить попытку.

За столом уже сидели изрядно выпившие, куняющие носами, готовые погрузиться в тарелки с закусью, субъекты.

И вот, Роман Денисович, совершенно не трезвой ослабшей рукой, берёт пульт. А он, змейкой скользнув между пальцами, полетел под стол. И надо было ему упасть возле ноги Петра Даниловича. И тот, разворачиваясь, чтобы поднять пульт с пола, всей своей солидной массой, наступает на тот пульт.

Раздался зловещий хруст.

С третьей попытки Петру Даниловичу удалось выловить пульт из-под стола. Но, когда он достал его на свет белый, пульт развалился в его руках. Задняя крышка отскочила и на пол, с характерным

Добавлено примечание ([L1]):

грохотом, вывалились батарейки. Сам же пульт, с вывернутыми из своих гнезд кнопками уже напоминал ошестившегося ёжика.

- А ничего, - заверил всё тот же Вобла: - Можно и без пульта, можно включать и на прямую.

Роман Денисович, поднялся с дивана. Отстраняя Петра Даниловича, который сидел как раз спиной к телевизору, заслоняя собой попку, решил включить его. Но, его пошатнуло. И, чтобы не грохнуться назад на диван, он ухватился за телевизор. И то, не устояв на тумбочке, полетел на пол. От удара, корпус раскололся и вывалившийся из него экран, тихо лёг на бок.

Казалось на секунду все отрезвели. Первым очухался находчивый Вобла:

- Ну что мужики, - заплетающимся языком, вымолвил он, я пошёл, уже пора.

Еле встав со стула, раскинув руки для равновесия, Вобла побрёл к двери. Ещё через минуту, стал делать попытки встать с дивана и Виктор Васильевич. С третьей попытки ему это удалось. И, не то извиняясь, не то сообщая о причине своей ретировки, он, так же, заплетающимся языком произнёс:

- Да мужики, и мне пора. А то Надька меня вообще убьёт.

Пётр Данилович ещё сидел, угрюмо уставившись на лежащий на боку кинескоп.

Потом глубокомысленно изрёк:

- Это ничего, это хорошо, такая примета, если что бьётся, это к счастью, это к прибыли.

Потом так же, из всех сил стараясь держать равновесие, стал подниматься со стула, опираясь на стол. Под его массой стол накренился и с него, со звоном и грохотом, полетела посуда с обедками, с окурками и со всем, что было на том столе.

Пошатываясь, но сохраняя некое равновесие, направился к выходу. И, ещё в коридоре сумел зацепить вешалку, и та с грохотом рухнула на пол.

Ранним утром, с большой похмельной головой, проснулся Роман Денисович. Поднялся с мягкого дивана, на котором спал, даже не раздевшись и не разувшись.

С трудом, в своём больном мозгу стал восстанавливать картины вчерашней попойки.

Глядя на разбитый телевизор, лежащий на полу и на весь погром в свое однокомнатной квартире, думал:

«Вот тебе и примета, вот тебе и радость, вот тебе и прибыль. Нет телевизора, а кредит на год, есть». Хорошая примета!!!